

С ЛЕНИНЫМ в сердце

В ХАРАКТЕРЕ каждого человека есть что-то самое главное, основное. И когда думаешь о народном артисте Северной Осетии Маирбеке Икаеве, понимаешь: в нем главное — любовь к людям! Он, конечно, человек, каких много, и, быть может, успевает для каждого порой сделать меньше, чем хотел бы. Но каждый, кто вспомнит этого доброжелательного, жизнерадостного, общительного парня, улыбнется и скажет: «От общения с таким, как Маирбек, живется теплее».

И так с детства — любознательный и веселый, он любим был родней, имел много друзей — на работе и в школе. Работая в Салоне шофером грузовой машины, всегда полной руды, Маирбек никогда не знал усталости, никогда не ленился подвезти стайку мальчишек, поджидавших с надеждой его у дороги. Он до сих пор им друг, всем — ровня.

И в Москве, в училище Шукина, друзья с разных курсов не сажались обедать: «подождем Маирбека...»

В его доме всегда есть место для гостей, откуда бы тот ни приехал... Так во всем. За любую работу он берется охотно — починить ли, почистить машину, заменить у руля уставшего друга, выступить ли по радио и по телевидению, поехать срочно в район, стать ведущим концерта — он готов безотказно, с доброй шуткой, с улыбкой...

Но театр — это его жизнь, или, вернее, главное в его жизни. После школы — он актер Алагирского театра, затем студент осетинской студии в Москве. Реплика одного из членов приемной комиссии: «Этот смуглый красавец та-

ЧЕЛОВЕК НА СЦЕНЕ

лантлив, он будет актером».

Теперь Икаев — актер известного в стране коллектива осетинского театра, объединенного одной школой, спянного единым устремлением к решению героико-романтической темы, в соединении с глубокой психологической разработкой характера, театра широких творческих возможностей, объединяющего многих одаренных людей. И не случайно, а в итоге большого труда завоевали право стать достойными партнерами ведущих старших мастеров осетинской сцены М. Икаев, Ф. Каллагов, У. Хурумов, Б. Ватаев, О. Бекузарова, З. Тхапсаева.

Выделяя Маирбека Икаева, хочется сказать об особенностях его дарования, в котором удивительно сочетаются правдивость и темперамент, ум и обаяние, глубокий драматизм с природным чувством юмора. За его плечами уже значительный репертуарный список, в котором классика — Ромео и Эдмунд, Росс и Эгей, Фернандо и Авфидий, комедийные и острохарактерные роли, например, Дрис и другие образы национальной драматургии. И наряду с ними — образы, созданные в совершенно другом плане, ставшие событием в его творческой биографии и поставившие его в ряд ведущих актеров осетинского театра. Это — Коста. Данко, Георгий Ди-

митров и Серго Орджоникидзе. Сами имена этих героев говорят о себе. Но как сделать, чтобы их воплощение на сцене отражало все грани их таланта и мужества, ума, чистого сердца, бескорыстного служения людям; как добиться, чтобы их образы вошли в душу людей, звали к подвигу, помогали им жить?

Здесь на помощь актеру может прийти лишь внутренняя человеческая сущность, лучшие черты его натуры: искренность, знания, умение жить полной жизнью вместе со своими современниками, деля с ними их боль и радость. Так пришла к Маирбеку сила психологической достоверности, искренности и убежденности — заставившая всех нас пережить вместе с его героями много сильных и чистых чувств.

Его Коста и на сцене и в кинофильме общепризнан, любим. Романтический герой Горького — Данко. И здесь Икаев сумел передать всю преданность, верность, любвеобилие чистого сердца. Однако его коллега Ватаев был в этой роли чем-то ближе к замыслу — более юный и поэтичный. И Маирбек (не часто это бывает в театре) — сам отказался на гастролях играть: «Ватаев ведь в этой роли лучше!»

И, наконец, работы последних двух лет, посвященные

100-летию В. И. Ленина.

В спектакле «Первый удар» Кюлявкова перед нами предстал седеющий мужчина, красивый и благородный, со смуглым и вдохновенным лицом — пламенный Георгий Димитров. Икаеву удалось, при очень ограниченных возможностях пьесы, найти сочетание мужественности, сарказма и остроты ума с сердечностью и благородством, высокой идейностью этого большого и чистого душой человека, чья негибаемая воля и ум вселяли веру в победу. Все это органично слилось в образе Димитрова, через скупые сцены в суде и диалог с врагами, где сдержанность и точность манер и реплик, наполненных взрывчатой силой, вызвали полное доверие зрителя, чувство огромной симпатии и уважения.

В результате — «Первый удар» показан в Москве, получил на фестивале болгарской драматургии диплом и награды.

И, наконец, любимец партии и всего советского народа, соратник Ленина Серго Орджоникидзе. Маирбеку Икаеву удалось самое трудное — показать жизнь героя, образ в развитии, попытаться воссоздать личность Серго во всей ее многогранности. Это и преодоление трудностей, и находчивость, и ум, и личный пример, где-то суровое слово, где-то ласка... Ведь дело революции — это не цепь заседаний, это люди, борьба и победа при ясности цели.

Человеку свойственно мечтать и искать, и теперь желанная мечта Маирбека Икаева — создать на осетинской сцене образ Ленина. Это поможет ему равняться и дальше в жизни, в искусстве на самое главное, светлое, трудное — на борьбу за лучшее будущее. И будить в советских людях чувства любви, дружбы в борьбе за это лучшее.

М. ЛИТВИНЕНКО.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОСЕТИЯ

2.1. АПР 1970